ВЛАДИМИР

КОШКИН

ОТ ФАУСТА ДО ВЕРТЕРА

СТИХИ

Харьков
Издательство ФАКТ
2006

ББК 84.4
К43
УДК 82

Видається за авторською редакцією

Пафос и озорство, философия и любовь, наука и искусство — все перемешано в этой книжке стихов. Вот ее общая идея:

«Разрываюсь между духом и плотью, Боже!
Единственная надежда — это одно и то же!»
Для свободно мыслящего читателя.

Кошкін В.М.

К43 Від Фауста до Вертера: Вірші. — Х.: Факт, 2006. — 176 с.
ISBN 966-637-521-4

Пафос і бешкетливість, філософія і кохання, наука і мистецтво — все перемішалося в цій книжці віршів. Ось її загальна ідея — у дослівному перекладі з російської:

«Розриваюся між духом та плоттю, Боже!
Єдине сподівання — це одне і те ж!»
Для вільнодумного читача.

ББК 84.4

© В.М.Кошкін, 2006
© ТОВ «Навчальний друк», 2006
© Видавництво «Факт», 2006

ISBN 966-637-521-4

Через несколько месяцев мне исполнится семьдесят. Десять лет назад я издал книжку стихов, извиняясь перед читателями за столь поздний старт и прося снисхожденья к возрасту юного поэта. Я был уверен, что та книжка – первая и последняя. Но искушение писать стихи не ушло с возрастом, его симптомы усилились. Я стал устраивать поэтические вечера. Мой друг профессор-химик и композитор Валентин Шустиков написал много песен и романсов на мои слова. Через три года я издал еще одну книжку стихов. И вот сейчас издаю третью. Стихи – порождение страстей. Любовных, интеллектуальных, социальных. Похоже, что страсти с возрастом не утихают… Но все-таки – время собирать камни.

Половина стихов в этой книжке написаны в последние годы. Остальные из двух предыдущих сборников – те, которые мне все еще нравятся. Вряд ли я издам еще одну книжку стихов. Впрочем, как знать! "Когда Авраам зачал Исмаила и Исаака, ему было около ста. Однако!.." Но то были библейские богатыри – не мы!

Мой коллега и в работе, и в поэзии Анатолий Дженюк был первым читателем и редактором моих стихов. Мой старый товарищ профессор архитектуры и известный художник Владимир Кравец сделал зарисовки моей физиономии - так, как он меня видит. Автопортрет (то, как вижу себя я сам) тоже приведен в книге.

Мой старший сын Илья Кошкин издал книжку – вряд ли это произошло бы без его помощи.

Рад, если вы все еще готовы общаться со мной.

Владимир Кошкин

СТАРИННАЯ НОВЕЛЛА

Тяжелые кресла с изящной резьбою.
Бархат портьер. Свечи в люстрах горят.
В красной гостиной беседуют двое.
Предки ее из портретов глядят.

Он сам – как предков тех портрет.
Лицо в морщинах. Совершенно сед.
Но жар в глазах – сейчас он юн, как бог:
Любовь ступила на его порог!

Она – творенье совершенной красоты.
Ее суждения изысканны, как и ее черты.
Стан Лорелеи. И глаза Ракели.
Она ему напоминает Боттичелли.

Он: «Что это? Юности моей осколок?
Или, быть может, так часы спешат...
От Вертера до Фауста путь долог.
От Фауста до Вертера – лишь шаг!»

Она: «Я рада нашей встрече.
Но заполночь! Благодарю за вечер.
Мне интересно с вами. Поздно очень.
Пойду к себе наверх. Спокойной ночи!»

Она ушла. Он опустился в кресло –
Мгновенно постарел. «Да, поздно!
Юность не воскресла...»
Слуга: «Послание для вас, mein Herr!»

Рука дрожит. Записка. Это Лотта!
«Ich möchte nicht im Zimmer ohne Ihr.
Ich warte auf Ihr, mein lieber Goethe!»
Он снова вспыхнул – снова юн.
Наверх летит.

Между духом и плотью

* * *

Всего лишь только несколько секунд
В жестоком свете яркого неона –
На переходе между *там* и *тут* –
Мы были близко – между двух перронов.

Как странна эта встреча – расставанье.
И мой язык, конечно, слишком груб,
Чтобы отмерить наши расстоянья,
Соизмеряя длины наших губ.

Но зрелой женщины девическую грудь,
Живой изгиб бедра серовской Иды
Я не хочу забыть. Когда-нибудь
В плоть перельются тонкие флюиды.

Прощальный взгляд. Состав уже в пути.
Стучат в висках несбывшиеся такты...
Перерастает тютчевский мотив
В громовый гул бетховенских раскатов.

* * *

Опять вокзал. Опять подсчет минут.
И каждый миг заранее исчислен:
Минута – год. Вот так они идут!
Как будто прожил сразу десять жизней.

Я молод? – я старик уже почти.
Минуты долги – время быстро тает.
Последнее мгновенье. Помолчим –
Как те, которые часов не наблюдают.

Опять вокзал. Опять стучат часы.
Все кувырком – эмоции и мысли...
Ах дай нам Бог все это донести
До той одной минуты. Первой в жизни.

УСЕЧЕННЫЙ СОНЕТ.

Я знал, что ты позвонишь. Вот сейчас.
Звонок! Как мистика.
Грассирует мембрана...
Не знаю, что сказать. Мне нужен час –
А может жизнь. А может жизни мало –

Сказать как есть. Что беден, как студент.
И что влюблен как Фауст,
И все высокое, что мне досталось,
Превращено в тебя как в амулет...

Но не слова важны. Все дело –
Чтоб ты меня расслышать захотела.

ИЗ ГОМЕРА

Это лето ни с чем не сравнимо.
Я прожил его, любя.
Мучительно и счастливо.
С тобою. Но без тебя.

Ни с чем не сравнимое лето –
Найти, не искав!
Был ли я для тебя чем-то,
Кроме "тоски в песках"?

Я никому не соперник,
Даже твоим сомненьям.
Даже своим! Наверно,
Даже нашим стихотвореньям...

Старательно не называю
То, что я испытал...
Но ты права, Навзикая:
Улиссу пора на причал.

Кончается одиссея
Минутных встреч на вокзалах.
Осень надежды рассеяла
Как ты предсказала.

Мы теперь установим вето
На общие воспоминанья.
Но давай не забудем ЭТО! –
То, чему не нашли названья.

* * *

Высокая любовь подобна вере.
Отдать ее на поруганье не посмеет
Никто. Я не решусь родить Христа
Для казни. Совесть будет нечиста.

Я сам извлек ее из собственного тела.
Как Зевс.
Отдельно голову. И ножки. Постепенно.
Так умерла любовь. Моя.
Твоя, Мария?
Звезда волхвов не воспарила.

Волхвы собрались,
чтобы освятить рождение любви.
Библейское реченье "Не убий!"
Я прочитал иначе – "Не роди!".

И был безжалостен твой скальпель
В моей – уже недрогнувшей – руке.
Осталась только пара красных капель
На потолке.

Моя любовь – как Бовари Флоберу:
Я сам извлек ее из собственного тела.
Но я свободен от креста. И до креста.
Мария, не родившая Христа!

* * *

Душа не сущность, а сосуд,
Вместилище. Чего? Понять бы!
Понять бы раньше, чем снесут
Меня – греховного – на суд,
Туда, где душу не спасут
Ни формулы мои, ни ямбы.

Но кажется, я понял, что содержит
Сейчас душа. Она – вместилище надежды
Быть образом твоих мечтаний грешных,
Быть воплощением твоих объятий нежных,
Быть тем, кто принят без одежды,
Без грима, без историй прежних,
Таким как есть – как неизбежность.
Душа – сосуд. Проткни – и вытекли надежды.

Опустошенная душа – и он покойник,
И время для него свой остановит бег.
И скажет более устойчивый поклонник:
«Смотри, идет вчера убитый человек».

* * *

Но пораженье от победы
Ты сам не должен отличать.
Б.Пастернак

От победы до поражения
В любви коротка дорога.
Каждое сражение
Становится уроком.

Я, наверно, не вышел статью.
И тогда ничего лишнего:
Чем становлюсь старше –
Тем выше барьер – личный.

Если мое поражение
От тебя есть твоя победа –
Празднуй. Наверное,
Для тебя это важно чем-то...

А если сие утверждение
На правду похоже –
Праздную свое поражение
Тоже.

1998

* * *

А между тем, была ведь Беатриче
Для Данте недоступной...
Боже мой! Как я хотел бы испытать величье
Любви неразделенной и смешной...
И. Селъвинский

Мой список Дон Жуана не пополнился.
Твой список Беатриче стал длинней.
Ты победила! Счастлива? Что вспомнится
Тебе – позднее – на исходе дней?

«Вот экземпляр – коллекционный –
на иголке.
Красиво корчился. И долго.
Такие из него признания исторгла,
Что до сих пор хмелею от восторга.
А как пытала! Обещаньями, изменой!
Он – дурачок – горел на собственном огне
И все надеялся зажечь огонь во мне –
Наивный старый мальчик! Где тебе!
Ты недостоин даже моего колена!»

Я не уверен, что ты счастлива в итоге.
Тебе я друг, что б ни произошло.
Договоримся: я не буду больше трогать
Ни грудь, ни душу... Словом, ничего.

* * *

И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты...
А.Пушкин

Душа больна. И это канцер.
Диагноз точен. Только нож.
Уже подсчитаны все шансы.
С культей души тебе остаться –
Или умрешь.
Что изберешь?

Когда мне вырезали душу,
Я скальпель ощущал болезненно.
И мне казалось, что я струшу,
Почувствовав стальное лезвие.

Но оказалось – это просто:
Наркоз. Лицо под белой маской.
Больную душу кто-то властный
Мне вырезал легко и просто.

Теперь живу как все. Спокойно.
Где нет души – там нет метаний.
И нет сомнений. Только странно
Культя заноет. И невольно
Ищу свою больную душу.
Ищу страданий.

* * *

Наша любовь разошлась на эпиграфы,
В объятия так и не воплотившись...
Победили стихи. Но победа Пиррова:
Стихи без плоти – дряблые мышцы!

Нет ничего счастливее вдохновения.
Непознанное – недостижимо прекрасно!
В любви, в науках, в стихосложении –
Ad astra! Ad astra!..

Жизнь – это стремленье к звездам.
Полетим вместе – ad astra!
Но поймем, пока это не поздно,
Что и на земле живем не напрасно.

Соберем все эпиграфы вместе.
Найдем их земную сущность.
Это – совсем не вместо.
Это – еще лучше.

* * *

Пишу, разговаривая с тобой...
Странно! Ведь мы не стали близки...
Может быть, и в самом деле, любовь –
Плод разлуки, одиночества и тоски?

Может быть, и не надо
Нам близость с тобой искать:
Жизни анфилада
Все равно затеряется в песках

Разлуки, одиночества и тоски.
И все-таки, дай нам Бог донести,
Не расплескав и не разбив на куски,
Сосуд, что нам с тобою нести
Вместе через пески
Жажды, одиночества и тоски –
До Стикса, до исцеляющей реки...

Но прежде чем перевозчика позову –
Устроим пикник на берегу!

МАТЕМАТИКА

Знать не хочу масштабов,
Но пропорцию вижу во сне:
Цветаева к Мандельштаму –
Как ты в отношеньи ко мне.

В сотне разных значений.
В тыще разных нюансов.
Две великие тени –
Не проекция нас ли?

Твой рваный рисунок почерка,
Моей жизни рваный рисунок...
Поиск для нас не закончится –
Нет для нас окончательной суммы!

Мы делим себя на части,
Пытаясь найти соразмерности.
Ежегодно и ежечасно.
Иногда – мерзостно.

И ничего не поделать:
Цена и смысл обладанья –
Зов сердца и зов тела,
Помноженные на пониманье.

И если один из сомножителей
Близок к нулю –
Азбука Морзе: точка-тире! –
Не люблю!

Каждый момент – здесь или там –
Стоит на развилке.
Какой нам выпал сюжет:
Цветаева – Мандельштам,
Или Цветаева + Рильке?

Не знаю реальных масштабов.
Но формулу вижу – во сне:
Пропорция:
Цветаева – к Мандельштаму =
Ты – в отношеньи ко мне.

* * *

Может быть, ты испугалась
Слишком большого чувства?
Спокойнее – некая малость:
В меру счастливо, в меру грустно.

И действительно, это опасно:
Чем кончится? –
Нужно быть очень отважной,
Чтоб в это броситься.

Достало бы моей страсти,
Хватило бы твоей силы,
Чтобы открыться настежь...
Не достало. И не хватило.

* * *

Извечная дуэль: она и он. Рапиры к бою!
В скрещениях клинков – судьба звенит.
И если бой закончился любовью –
Победа – двум. А нет – один убит.

Я лысый Казанова?
старый Дон Жуан?
седой повеса? –
Готов любой диагноз подтвердить
И сам себя готов определить
Той эпитафией, что ты ее повесишь.

А ты – все женщины, которых я любил.
Ты Форнарина, Беатриче, Гала!
Я открываюсь для смертельного удара!
Скорее бей! Скорее! Не тяни!

Последняя дуэль в моей судьбе,
И свет клинком сошелся на тебе.

* * *

...Такое чувство есть на земле
Когда воркование просто не нужно...
И. Селъвинский

Такое я мог бы только придумать.
Если б напрягся весь –
Сосредоточенно и угрюмо.
А ты – действительно – есть!

Живая как плоть и живая как боль,
Недоступная, как святыня...
Но я святотатец! Во мне не остынет
К божественному любовь.

И сколько бы ни знал я вдохновений,
Высоких чувств, высоких озарений –
Ты путь для моего общенья с Богом.
Как мне стать для тебя такой дорогой?

Ты мой венец. Жизнь ощущаю снова.
Молюсь, чтобы венец не стал терновым!

* * *

Добиваться любви глупо.
Либо «нет» – либо «да».
Либо любо – либо нелюбо,
«Я твоя!» – или «Никогда!»

Мы друг друга еще не отведали,
Не узнали самое главное...
Здесь не может быть полуответов –
И не может быть полуправды:

Либо я для тебя – лишний.
Либо я тебе – нужен
Ближе других ближних –
Даже если все они – лучше...

Добиваться любви глупо –
Если тебе – не любо...

ОТКРЫТИЕ КОНТИНЕНТА

Снег на ветках. Теплые губы.
Зимний парк в ожиданьи притих.
Сосны? Пальмы? Колумбов
Приближается материк.

Музыка? Филармония рядом с парком?
Или чудится все Колумбам?
Очень холодно? Очень жарко?
Поют хорал? Или пляшут румбу?

Органно? Там-тамно? Бубенчато?
Подберусь, словно тать я, на
Границу тысячелетия.
Загляну за забор. За

Ограждение собственной жизни,
Огражденье всеобщих времен...
Что увижу? Цветущие вишни?
Или черный креп похорон?

Музыка – но не филармония! Это –
Желанья призывный там-там!
Модерно ли, ретро ль –
Но бессмертно – как красота.

Сон ли, план Христофора Колумба –
Жизнь – на вечность сыграть с листа?
Мы с тобою танцуем румбу –
И я не хочу перестать!

Снег на ветках. Горячие губы.
Кто – Колумб и кто – материк?
Танцуем с тобою румбу!
Белый парк в ожиданьи притих.

1999

* * *

Сразу готов отдать
Свободу и голову,
Если ты скажешь «да»
Мне – философу голому.

Но только, если проснувшись,
Фрейдовски не осознав ничего,
Услышишь свою душу:
«Не могу без него!»

Только первопрестольно –
Нам не годится «чуть-чуть»:
Меньше –
тебя недостойно.
И меньшего
я не хочу.

БЕЛАЯ НОЧЬ

Посеяв ветер – пожинаем бурю.
Отсчет секунд – ты знаешь – начался:
Одна заря спешит сменить другую,
Оставив ночи только полчаса.

Моя заря – закат, твоя – рассветная.
Нам полчаса даровано судьбой.
И только ночь – короткая и светлая –
Осталась для свиданья нам с тобой.

Не будет сумерек, не будет пробуждения –
Мы не сомкнем ресницы до утра.
Продлись, продлись – на полчаса! –
мгновение.
Не будет *завтра.* Будет лишь *вчера.*

* * *

Что я ищу в любви? И в женском естестве?
Объятий? Нежности? Раскованного секса?
Конечно, да! Но нужно что-то сверх
Традиционного межполового текста.

Непостижимо это «сверх»!
А ведь на самом деле,
Хотим мы только одного: чтоб нас хотели –

Хотели наших ласк, хотели нас ласкать...
И все-таки, на самом-самом деле:
Чтоб можно было рассказать
Всего себя – в постели.

РАДОСТНЫЙ ВАЛЬС

К струнам притронулся легкий смычок...
За веером скрылся лукавый зрачок...
Я вам не представлен, чтоб в танце обнять –
Прелюдия к вальсу представит меня.

Вашу руку, мадам, вашу талию!
Вы позволите вас обнять?
Вальс зовет нас, аккордами дальними
Предвещая буйство огня.

Аллегро играет наивный смычок.
Мы познакомились, но еще
Я не решаюсь к себе вас прижать
Ближе, теснее – чтоб не напугать

Ваши губы, мадам, вашу талию!
Вы позволите вас обнять?
Вальс своими зарницами дальними
Предвещает буйство огня.

Кажется, струны вошли в резонанс.
Нежен смычок. Он играет для нас.
Можно ли мне называть вас на «ты»?
Да? Это на грани мечты!

Ваши губы, мадам, вашу талию!
Это счастье – тебя обнять!
Увожу, увожу, увожу тебя
Целовать, целовать, целовать!

Увожу, увожу, увожу тебя –
Целовать, целовать, целовать!

Крещендо играет страстный смычок.
Наши губы сомкнулись. И нам горячо...
Твою стройную талию в вальсе ласкаю –
Мы любим друг друга уже, я знаю!

Мои руки, любимая, твоя талия
Продолжают танцевать вальс.
И смычок – инструмент отчаянный –
Соединяет нас.

И смычок – инструмент отчаянный –
Нас с тобою бросает в экстаз.

Нам в вальсе любовь подарена,
И ее у нас не отнять!
Твои губы, твою талию
Я хочу целовать, целовать.

Твои губы, твою талию
Я хочу целовать, целовать.

* * *

Охапка елового лапника,
Охапка лесных цветов…
Хватаю тебя в охапку я…
А потом
Брошу тебя, обнаженную,
В благоуханную смесь
И в тебе растворюсь.
Весь...

ПРОСТЫЕ СТИХИ

В стотысячный раз – и еще, и еще
Спрошу у любимой: «Тебе хорошо?»

Мне все равно никогда не понять,
За что же ты полюбила меня.

И я никогда не спрошу – «За что?»,
Но снова спрошу: «Тебе хорошо?»

Я знаю ответ. И пока его знаю,
Я силу такую в себе ощущаю,

Что снова и снова, еще и еще
Спрошу у любимой: «Тебе хорошо?»

* * *

Мой мир. И твой. Ее. Его.
Границы непреодолимы.
И боль – всегда для одного,
Как бы мы ни были любимы.

А счастье есть дитя двоих.
Любимых. И душой и телом.
Судьбой возложено на них
Любимого – счастливым сделать.

И есть такой заветный час,
Когда границы исчезают.
И кто-то понимает нас.
Нас чувствует. Нас осязает...

И в этом – самый главный смысл
И ритуал верховной Веры –
Когда миры переплелись,
Чтобы Вселенную измерить.

Окажутся главнейшей сутью
Вот эти звездные часы,
Когда – в последнюю минуту –
Всю жизнь положишь на весы.

* * *

Скрещенья рук, скрещенья ног
Судьбы скрещенья
Б.Пастернак

Да разве что-нибудь нельзя
В свершеньях случая и судеб?! –
Двух тел сплетенных вензеля
Природа весело рисует.

Всю жизнь мы постоянно ждем,
Что радость непременно грянет.
А "одиночество вдвоем"
Пожалуй, лишь больнее ранит.

Что жизнь дала, что жизнь взяла –
Тут ни упрека, ни управы:
Двух тел
сплетенных
вензеля
Двух душ –
смятенных –
монограммы.

1969

ЗЕЛЕНЫЕ ОБОИ

Сон в летнюю ночь

Дюны. Домик под черепицей.
Комната. Ночь по обоям струится.

Я болен. Озноб. Я, наверно, в бреду.
Мне чудится, я по обоям иду.

Да, прямо по стенам, по стенам зеленым.
По тусклым узорам, бегущим по склонам.

Узоры свивались, сплетались, смеялись
И лицами вдруг на мгновенье казались.

Зловещие люди уселись на стулья.
Вдруг разом исчезли... А рядом колдунья.

Страшна и зловонна – исчадие ада.
Мне жутко. Довольно! Не надо! Не надо!

Кричу. Испугалась. Испарилась тенью...
Но кто это сел снова рядом с постелью?

Я вижу лишь руку с кольцом обручальным...
Ах, этот озноб! Он бросает в отчаяние.

Горячей рукой прикасаюсь к коленам –
Зеленый прибой пробегает по стенам.

Ты сон или явь? Я никак не поверю...
Глаза засветились звездой над постелью.

Глаза все туманней, колени все ближе.
Вот их уж прибой своей пеною лижет...

Так близко, так близко кипящая бездна –
Сладко манящая неизвестность.

Мы вместе плывем по волнам – по обоям
И море качает волною обоих.

А утром, проснувшись у светлого моря,
Я прочитал на зеленых обоях:

"Люблю. Не ищи. Это память – обоим".
Море плескалось зеленым прибоем.

1968

* * *

Я понял, что такое плакать над письмом –
Тебе пятнадцать или ты намного старше.
Это – очищенье от всего.
Это называется – катарсис.

Я прошел и огонь и воду,
вольницу возлюбя...
Не хочу никакой свободы –
я хочу только тебя.

БАБЬЕ ЛЕТО

Осень взяла у зимы
Несколько дней взаймы,
Чтобы еще раз надеть
Яркое платье,
Чтобы еще раз успеть –
В объятья.

Несколько дней до зимы.
Уже холоднее дни.
Возьми меня у зимы!
Возьми меня у зимы!
Возьми меня! Возьми меня!
Возьми меня!
Возьми...

2003

* * *

Когда б вы знали,
Из какого сора растут стихи...
А.Ахматова

Жизнь, как поэма ритмами,
Любовью скреплена.
Но трещинками скрытыми
Готовится финал...

Моя поэма треснула –
И ритмов не собрать.
Что делать неизвестно
С тем сором из добра.

Но не говорите мне,
Что все уже прошло:
Рассыпанные ритмы
Стучат дождем в окно.

Зовут меня. Не знаю,
Куда. Но снова путь!
Поспешно собираюсь
Уйти куда-нибудь

От ритмов устоявшихся,
От прозы, от былья,
От грез несостоявшихся...
От самого себя!

2002

ПОСЛЕ

Это совсем не стихи.
И это уже за пределом
Желаний благих
И наивных стремлений

Что-то еще найти
Вместе нам дальше.
Это конец пути
Общего нашего.

Ты знаешь, что я сохраню
Нашу тайну.
Все равно я тебя люблю.
Для себя теперь – тоже тайно.

* * *

Пахнет свежими булками.
Солнце едва только встало.
Шаги молоточками гулкими
Выстукивают кварталы.

Еще не пошли трамваи.
В парке туман за кустами.
В фонтане лицо умываю,
Счастливо усталый.

И знаю счастливо и точно,
Глядясь в зеркальные лужи:
Только что, этой ночью
Кому-то был еще нужен.

* * *

Свиданье девушке назначено.
Но телефон мой все молчит...
«Напрасно ждешь, почтенный», –
вкрадчиво
Мне он, безмолвный, говорит.

Так может быть, надежда звонкая,
Ты у двери мне позвонишь?..
Но, кажется, иными зовами
Сменился вечный зов любви.

И между смертью и любовью
Один лишь твой звонок стоит –
Я жду. Ни страха и ни боли...
Кто раньше в дверь мне позвонит?..

Быть может, завтра. Или позже...
Нет, завтра ты мне не звони.
Смерть и точней любви – и строже.
Вчера я умер. Извини.

2005

* * *

Почему на пороге вечности
Я влюбился в юную грацию?
Почему ты, молодая женщина,
Любовь свою отдаешь старцу?
Что нас влечет друг к другу? –
Что с тобою у нас общего?
Разве заря утром
Похожа на зарю к ночи?

Ты только расцвела.
А мой финал уж близок.
Ты воплощенье красоты.
И так уродлив я.
Ты лишь стартуешь
В жизненном круизе,
А мне уже мерещится земля…

Но сколько б ни было различий –
Мы похожи:
Мы оба –
С очень-очень тонкой кожей.

И все значительно проще –
Мы с тобою ровесники будто:
У любящих заря к ночи
Совпадает с зарею утром.

2004

* * *

Про это.
В.Маяковский

Знаете, что такое –любить?
Это – когда прошедшую ночь
невозможно забыть.
Это – когда сидя за письменным столом,
Книгу кропая или новый псалом –
Как наяву ощущаешь ее плоть,
Ее руки, ее талию, ее рот...

Знаете, что такое любить!
Это когда и стихи, и быт,
Бедность, успех, и сплетни вокруг
Перестают быть важными вдруг,
А стон ее счастья – как наяву...
Как до следующей ночи я доживу!?

* * *

Мы почти незнакомы –
Встречались глаза.
В маленьком доме –
Я и она.

За окнами воет
И ветер ревет.
В доме нас двое.
Кто позовет?

Это желание
Воет в окне,
Ломится в двери
К тебе и ко мне.

Двери напротив –
Лишь постучи.
Желанье к замкам
Подбирает ключи.

За окнами воет
И ветер рычит.
В доме нас двое –
Кто постучит?

1965

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

В последний раз танцую вальс,
В последний раз люблю я вас –
В последний раз,
В последний раз,
В последний раз…

Я вас не стану уверять,
Что только вас хочу обнять –
В последний час,
В последний час,
В мой звездный час.

Любимых к звездам раньше звал,
Но я тогда не понимал,
Что звезды сами призовут –
В последний раз…

Совсем немного на земле
Осталось жить мне, а затем
Я унесусь к своим звездам –
В последний раз!

И это в первый раз, когда
Меня зовет моя звезда,
А вас с собой я не зову…
В последний раз –
В мой звездный час!

Мой звездный час уже пробил –
Я помню всех, кого любил,
Я вспоминаю вас счастливо
И без боли.

Так разрешите мне опять
Теснее вас к себе прижать,
Всем телом,
Всею жизнью,
Всей любовью!

В тот день, когда я навсегда
Отправлю жизнь мою звездам –
Пусть будет радостною
Тризна – без печали:

Я завещаю, чтобы вы
Познали радость новизны,
Пока еще вас звезды
Не призвали.

И я не стану уверять,
Что только вас хочу обнять
В последний час,
В последний час,
В последний час…

В последний раз танцую вальс,
В последний раз люблю я вас,
В последний раз,
В последний раз,
В последний раз…

2005

ЗАНАВЕС

Лишь потом разразилась гроза...
А.Блок.

Люблю грозу в начале мая...
А.Майков

Гроза с утра назревала
Томительной жаждой...
Как Даная, земля ожидала:
Освобожденье даждь мне!

Томительный ветер с юга
Занавес тихо колышет...
Занавес дышит, как юбка.
И поднимается выше...

Еще далеко до крещендо...
Вздохи, тихие звуки...
В сумерках предвечерних
Гроза распускает руки –

Ласково, властно, дерзко.
Какое блаженство, Боже!
Занавес, словно сердце,
Бьется – не остановишь...

Сейчас, сейчас – будет! –
Окно залилось в слезах,
Занавес набухает, как груди...
Скорее! Скорее, гроза!

В синей прохладе ночи
Неожиданно жаркого мая
Ветер снова хлопочет...
Снова гроза назревает.

2004

Озорные стихи

МИФОЛОГИЯ ДИЛЕТАНТА

Я – лишь любитель,
Просто дилетант –
Не физик, не поэт,
Не музыкант.

Гордись же, специалист,
Законным браком с музой!
Медовый год пройдет –
Ты станешь ей обузой.

За бутерброд – любить
Пошлешь свою Психею,
И мерзко станет вам
В супружеской постели.

Я ж не обременен
Заботами супруга:
Всех муз готов любить –
Когда хотим друг друга.

Не жду я у дверей
Тех ветрениц капризных:
Придут и подождут
Без всякой укоризны.

Эрато ждет
И расплетает косу,
Пока с Уранией
Мы постигаем космос.

Сегодня хочет целоваться
Непременно
Меланхоличная красотка
Мельпомена.

Хмельную песнь поем
С красавицей Эвтерпой
И вместе с нею пьем
Любви напиток терпкий.

А царственная мать их
Мнемозина
Несет еще бутыль
Из магазина.

Прекрасна жизнь!
Брат-специалист, запомни:
Я – не любитель.
Я ее любовник!

1994

DEVIL OR LORD?

To Lew Chadderton

It is the beginning
Of beautiful life–
I cut all my past
By enormous knife.

But it's not so easy
To do such a thing –
To cut something living
And laugh and to sing.

I gathered my courage
And made all my best
For checking myself
And to pass those tests.

But knows nobody
And no one can tell,
What kind of my errors
Is leading to hell?

Please, tell me, my Lord,
If that task was from you –
Or Devil is searching
My brain for his view?

БОГ ИЛИ ЧЕРТ?

Лу Чаддертону

Я снова родился –
Опять нагишом.
Отрезал все прошлое
Острым ножом.

И это же надо
Такое суметь:
Отрезав живое –
Смеяться и петь.

Собрал я все мужество –
Все, что имел –
Но эту задачу
Таки одолел.

Я много чего
Совершил на земле...
Что в ад приведет,
Не расскажете ль мне?

Твои ли задачи,
Господь, выполнял я,
Иль Дьявол меня
Отправлял на заданья?

* * *

Неосторожна ты была со мною,
Семя нежности мне в душу заронив.
Я теперь беременен. Любовью.
Сделать мне аборт? Или родить?

Нет, не будет гнусного аборта!
Даже если ты не очень рада.
Папа-одиночка – это гордо:
Я рожу прелестного бастарда.

Токсикоз любви, конечно, тяжек.
Не прошу к себе я состраданья.
Но подумай все-таки: дитя же! –
Как ему без мамы? – это странно.

Это даже жестоко. Ведь правда:
Гены от тебя в ребенке есть!
Ты полюбишь милого бастарда,
Сохранив мою – девичью – честь.

* * *

Все легче и легче становится стих...
Похоже, я чудо такое постиг,
Что плотское где-то осталось внизу,
А дух воспарил. Но пускает слезу.
А эта слеза выпадает дождем,
Цветочки питает, и мы подождем,
Когда из цветочков созреют плоды...
Попробуешь? Может, узнаешь и ты:
Совсем не бесплотен вознесшийся дух –
Он рвется к тебе. И окажется вдруг,
Что самое главное чудо, когда
Две сущности слитны. Так было всегда.
Но всякий ведь знает, что нету чудес...
Я – лично – уверен, что все-таки есть!

2000

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Хотим ли мы влюбиться?
Решимся ли?
Вокруг – знакомых лица,
Не до любви!

Вокруг такая зависть
Несостоявшихся!
Что бедным им досталось
На наших радостях?

Нам – поцелуй! При свете!
При них, на их глазах...
А им? – лузга от сплетен
На жаждущих губах.

Судьба нас всех рассудит.
Ответ – лишь нам двоим.
Но дальше – поцелуи
Мы в тайне сохраним!

* * *

«Камасутра»?
«Камасутра» целомудренна!
Распутна?
Сто позиций для любви?
Применять по десять капель?
Ну а если залпом запил –
Тут уж знахаря зови?

Мы читали «Камасутру».
Но и вечером, и утром,
В летний зной, в пургу и вьюгу
Я люблю мою подругу
Так,
Что ваша «Камасутра»
Ни зимой, ни днем, ни утром
Не дотянет до фантазий –
Тех, что сами сочиним
В экстазе.

2000

* * *

Тебе недавно тридцать.
Мне шестьдесят. Вчера.
Но посмотри на лица –
Нам под венец пора!

Над лысиной библейской
Прозрачный нимб горит.
Прекрасная Мария
С голубкой говорит...

Как оказалось, мыслим
Союз сквозь тыщу лет.
У нас всего лишь тридцать –
И даже меньше! Нет –

Я не сторонник, чтобы
Тотчас плодить этнос...
А что, если родится
Действительно – Христос?

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Рапсодия на темы
Зигмунда Фрейда, Генри Миллера и Оксаны Забужко

Не знаю, это Дарвин или Бог
В нас заложил стремление продлиться.
И если эта жажда – между ног,
Так нужно ли нам этого стыдиться?

Та жажда требует и яростно и грозно
Себя через столетья пронести:
Мое желание – собой заполнить космос,
Твое желание – его в себя вместить**.**

О женщина! – дорога в пустоту,
Которую собой хочу заполнить!
А миг любви столетья донесут,
В стихах и генах навсегда запомнив.

Прорваться в космос
сквозь пещеру в кущах,
Огнем желанья вечность освещая!..
Хоть Бог, хоть Дарвин –
но придумать лучше
Никто не в силах – точно это знаю!

Бессмертие – единственная цель,
Которую нам предки завещали.
Неужто высший смысл,
наш жизненный прицел –
На перекрестьях низменных желаний?

Искать бессмертия!
Чтоб пламя не погасло,
Соединим тела во плоть души...
И криками победными Дунгласа
Ты возвестишь, что мы его нашли!

1991

* * *

За пьяным столом, в окруженьи любовниц –
Сегодняшних, прежних и будущих тоже –
Кто-то мне шепчет: хватит! опомнись! –
Иначе и Бог тебе не поможет...

Мой друг! Знаю цену моим наслажденьям
И счастью моих возлюбленных. Знаю!
Всю жизнь свою, нощно и денно,
Божественному посвящаю.

И знаю, что Бог (если Он существует)
За мною следит:
ближе мне к аду иль к раю...
И я надеюсь, Он не забудет:
Не Он помогал мне – я ему помогаю!

2001

* * *

Надоела доступность поцелуев и мыслей,
Надоел скептицизм, надоели интриги.
Надоело салонно потягивать рислинг
И брать женщин как библиотечные книги.

Это так нелегко, когда рядом резвятся,
Сохранить свое "я" средь десятков и сотен.
Это так нелегко, когда все без препятствий,
Доказать себе, что ты все еще годен.

Годен вскинуть рюкзак,
годен вскинуться весь,
И откуда-то силы и воля берутся,
Чтобы ласковой женской груди предпочесть
Недоступные белые груди Эльбруса.

1969

ЕВЕ

У каждой женщины – свой Адам.
Ты – от твоего Адама ребра.
Я для тебя – фавн,
Змий-искуситель. Игра

Страстей и верностей – в поддавки
Между нами едва началась.
Мы не знали еще вчера,
Что я и ты – игроки

На поле верностей и измен,
Забывшие, кто и с кем
Игрался еще вчера. Но ни Бог,
Ни Змий не предостерег

Ни от верности, ни от измены.
Парадокс, но оба решения верны...

2002

ФОРМЫ

ТРЕУГОЛЬНИК

Но божий промысел я все-таки постиг,
И прекратил я с Богом фронду.
Ведь Он позволил мне
Рукою обвести
Твоей спины
Античный
Контур.

КВАДРАТ

Где ищете, там обрящет**Е**.
А искать – так уже до до**Н**,
Ликвидируя все загашник**И**
И находки складывая в подо**Л**.
Не одергивай край подол**А**,
Если хочешь, задерни поло**Г**.

посвящения to

* * *

To I.O.

Мы все философы и все, конечно, гении.
И не хватает лишь совсем чуть-чуть:
Чтоб в этом превосходном само-мнении
Нам убедить еще кого-нибудь.

* * *

To anybody

The fate of fame and fate of glory
Are fame of fate. And *a priori*
Your destiny is out of fame
If nobody knows your name.

* * *

To M.S.

The beauty is not a picture.
The beauty is not a form.
Beauty's two persons mixture
Which can be by both confirmed.

* * *

To A. M.

The mood is not too bad.
The brain is not too poor.
It's out of sense to wait
The happiness to be pure.

So let us accept the life
As our old wives!

* * *

To T. A.

To be too deep is danger task.
But I am sure that the fate
“I’ll give the answer, when you ask,
But I am sure it would be late”.

* * *

To G. C.

I love my women. And my friends.
They GIVE ME pleasure.
I understand: it's less and less
Comparing treasure –
TO BE the anybody's pleasure.

* * *

To Yu. R.

Изысканная месть – как старое вино,
Что в погреба души поставлено давно.
И дата подлости твоей отмечена тавром.
Изысканная месть – я отмстил добром.

THE FIRST LETTER TO MISSIS CAMPBELL

My dear Missis Campbell. That is me.
I hope you can recall at least my eyes...
And being so (it may be – would it be?),
You can them learn.
And learn, of course, why

I speak to you at any day and night.
You can imagine that my dreams are hot –
You can be sure
my thoughts are ever bright.
And thus you can predict precisely what

I have to tell. Indeed that is the main.
Is it too open to express? I know!
But all my body, my essence, my brain –
Yours sincerely
Vladimir Show.

В АЛЬБОМ ПОЭТЕССЕ

Роман

Часть 1

Трудно подразделить
восхищенье пред Вами
На восторги от тела и восторг над стихами:
И ритмы богаты, и формы роскошны!
Преданный Вам
Владимир Кошкин.

Часть 2

Верна стихам. Но посмотреть иначе –
Запас для верности уже истрачен!
Так сохраните для меня немножко!
Преданный Вами
Владимир Кошкин.

Часть 3

Стихи – совершенство. И секс – не менее.
Это – точно. И без сомнения.
Собравший остатки эмоций по крошкам –
Снова любимый
Владимир Кошкин.

Часть 4

Ваши стихи он ценит по-прежнему.
Что же касается того, грешного –
Не придавайте ему значения!
От Кошкина.
По поручению.

1999

ПЕСЕНКА СТАРОГО САТИРА

Девы, девы, где вы, девы –
Ясноглазы, стройнотелы,
Пышногруды, длинноноги!
В мире нет иной дороги,
Кроме той, что к вам ведет!
Если бог не подведет,
То на этой на дороге
Догоню еще я многих,
Стройнотелых, длинноногих,
Страстных, опытных, стыдливых,
Меркантильных, совестливых,
Тех, кто в девках задержались,
Тех, кто без мужей остались,
Тех, которым их мужья
Не дают – ну ни шиша.
Заколдованных фригидно
Расколдую – вот те крест!
Ведь обидно, ведь обидно,
Если все твердят окрест,
Что в объятьях – благовест...
Где вы, девы, где вы, девы,
Пышногруды, стройнотелы!
Я несу благую весть! –
Вот он я – пред вами весь!

Мій заповіт

МІЙ ЗАПОВІТ

Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
Серед степу широкого
На Вкраїні милій.

Поховайте, та вставайте,
Кайдани порвіте
І вражою злою кров'ю
Волю окропіте!

Т.Г.Шевченко

Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
На цвинтарі єврейському
На Вкраїні милій.

Поховайте – та сідайте,
Поміркуйте нині,
Чи то варто ворожнечу
В Україні сіять.

Припиніть, панове, бійки
Всі поміж собою.
Замиріться вже нарешті
З донькою Москвою.

Не соромтесь, а пишайтесь,
Що в давнині сивій
Україна стала ненькой
Братньої Росії.

І забудьте про зненависть –
Москалям, ляхам і юдам
Хай щастить у спілкуванні
З українським людом.

Щоб онуки наші згодом
Геть в усіх країнах
Гордовито промовляли –
Вони з України!

Як умру – то поховайте –
Що іще робити?
Щосторіччя, не забудьте,
Приносіте квіти…

І мене, старого жида,
В братстві вольнім, новім
Не забудьте, пом'яніте
Незлим, тихим словом.

1996

* * *

Белые биты,
Красные ль биты невдалеке?
Поровну.
Трупы убитых
Плывут по реке
В одну сторону.

* * *

Истлевают иконы,
Горят фетиши...
«По коням! по коням! –
Веру ищи!»

И скачут кони
По могилам:
«О Боже! Боже!
Помоги нам!..»

РОЖДЕНИЕ РИТМА

(анализ фашизма)

1

Спелись двое.
И третий к ним.
Возник из воя
Какой-то ритм.

Трое – что рота
Перед одним,
И вот четвертый
Вторит им.

Вторят упоенно,
И уж царит
Многомиллионный
Тотальный ритм.

Гудит органно
Тотальный ритм –
Бруно Джордано
В костре горит.

В Берлине книжные
Костры горят –
Инакомыслящих –
В концлагеря.

В ритме джаза
Толпа вопит –
Опять все та же
Борьба за ритм.

И в ритме джазовом
Пойдут – в штыки
Тотально ражие
Штурмовики.

2

Мерно движнье,
Размерен марш –
Сердцебиенье
Огромных масс.

Но мало
многих
Построить в ряд,
И психо-
логию
В хаки рядят.

В ритм ноги
Под счет «ать-два»! –
Чтоб психо-
логия –
У всех одна.

«Они все разные!
Зачем же им
Идти всем разом
Под общий ритм?

Все бред. Не верю я!»
Но страх сковал –
Лаврентий Берия
Там правит бал.

Тотальный метод
Сплоченья масс:
«Не с нами этот –
Он против нас!»

Сапогами месят
Чужих тела.
И не из мести,
А просто так.

И просто унизить,
Втоптать,
убить!
Не жалко жизней,
Чтоб ритм не сбить.

3

Не полки – народы
Шагают в ритм,
И каждый уходит,
Чтоб победить.

Улыбки щерят –
Каков искус! –
И каждый верит:
«Gott mit uns».

И к смерти, к смерти
Идут полки –
Все лица серые,
Как штыки.

Победа! Ритм
Един у всех!
Зачем убитым
Такой успех?

Но через трупы
Шагает ритм –
Барабанен, трубен,
Непобедим!

4

Сидим, как мыши, –
Замки на дверь,
А рядом дышит
Огромный зверь.

Но разве сломишь
Такую мощь...
Кого на помощь
Ты позовешь?

5

Спелись двое.
И третий к ним.
Возник из воя
Какой-то ритм.

Трое – что рота
Перед одним…

1972

* * *

Я народився тут, в моїй Украйні.
Я є єврей – і не зречусь того.
І від Росії не зречусь – принаймні
Вона колиска розуму мого.

Ізраїль – то вітчизна моїх генів.
Украйна – батьківщина мого тіла.
Росія – в серці, в мозку, у легенях
Назавжди свій відбиток залишила.

І отже трьох батьків я маю – три народи,
Що рівной мірою споріднені мені.
Я їх не зраджу. Навіть при нагоді,
Якщо засперечаються вони.

Боронь нас, Боже, від такого лиха!
Але якщо судився вже двобій,
Не буду я відсиджуватись тихо,
Бо біль всіх трьох – мій особистий біль

Устану я поміж ворожі клани –
Зірвіть на мені лють свою усю!
Російський я єврей в моїй Украйні –
В мене стріляйте –
я вас всіх люблю.

1995

* * *

Я с родины не уезжал.
За что ее лишен?
Б. Чичибабин

Я не знаю, де краще –
За кордоном чи вдома,
Де зустріну я більше
Рідних, близьких, знайомих.

Що то є – батьківщина
Як не дружнє коло!,
І якщо воно зникне –
Все то зайве навколо.

Я проходив по місту,
І дома посміхались:
Тут живе мій товариш,
Тут вона – ми кохались.

Я проходжу по місту –
І будинки похмурі:
Той товариш – в Канаді,
Та любов – в Сінгапурі.

Розмовлять вже нема з ким.
Ні, не тільки євреї
Покидають Украйну –
В життьовій лотереї.

І занепад в усьому.
Ні, не тільки у їжі –
Співрозмовник останній
Моє місто залишив.

Я не знаю, що далі
Нас спіткає в дорозі,
Але так Україна – вмре! –
Й то буде невдовзі.

Ми позбудемось долі,
Ми загубим нащадків.
Інтелект не відновиш.
Що залишим на згадку?

Може, новий Чорнобиль?
Або інше на черзі?
Схаменемося, може?
Ми живемо на лезі –

Чи то бути чи ні
Цій частині Європи?
Чи то все то пусте –
Взагалі – марноклопіт...

Я не знаю, де краще –
За кордоном чи вдома,
Де зустріну я більше
Рідних, близьких, знайомих...

1996

Весной 2002 года я впервые побывал в Израиле.
Вот то, что осталось со мной навсегда

МОЯ НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

I. Декларация космополита

Юрочке Фиалкову

Что б ни случилось с Еврейской страной –
Никогда не поверю,
Что нет у евреев судьбы иной –
Как только собрать иудеев

Вместе на тоненьком волоске,
На пляже у моря.
Чтобы нас вместе всех
Перерезали – что ли?

Нет! Именно наоборот,
Наша судьба – изгнанье!
Или же мой несчастный народ
Вновь обречен на закланье?

Бог растворил нас в мире затем,
Чтобы мир стал единым.
Мы – клей человечества. И тем
Помазаны и сильны мы.

Да, это наш космополитизм
Разъедает национальные догмы!
Да, это мы в мир влились
Кровью и генами – чтобы

Мир стал безграничен и чист –
В смешениях разной крови,
Чтобы навсегда перевелись
Ненависть и погромы.

Это одна из причин почему
С Украины я не уеду.
Я отвечаю за эту страну
По предков моих завету.

Я украинец. И я еврей.
И русский – одновременно!
Я космополит, до мозга костей.
Потому что еврей, наверно.

II Декларация изгнанника

Игорю Л.

Счастлив, прикоснувшись к заветной Стене
Раньше, чем ко мне прикоснулось тленье.
Я, еврей до мозга моих костей,
До исчерпания всех поколений –
Я покинул Израиль не по воле своей
За много веков до рожденья.

Теперь Украина – родной мой дом.
Она для меня навсегда прекрасна.
Знаю, снова будет Хмельницкий погром
И новые большевистские казни...

Вырежут тех, кто остался здесь –
Коммунисты или нацисты...
Но никогда не изведут весь
Народ еврейский – ни ныне, ни присно.

Мы вечны, как тараканы,
И неистребимы, как достигнутый интеллект.
Мы дрожжи человечества –
по Ромен Роллану.
Нас мало. Но без нас – и человечества нет.

Когда вырезать нас станут? Скоро ли?
Для защиты даже –
камень за пазухой не ношу!
Безбожник, я раскачиваюсь над Торою –
Убаюкиваю себя – или бужу?..

III Декларация надежды.

В. и С. БГМТикам

Нет ничего – кроме
Восхищения. Мне известно:
Четверть еврейской крови –
У вас на двоих вместе.

Я был в вашем доме в Беер Шеве –
В девяноста шагах от пустыни.
Библейский каменный щебень
Вы сделали садом. Мне стыдно:

Я, еврей, не внес своего, личного
В цветенье новой страны евреев.
Израильтянин обидчивый
Никогда не поверит,

Что так и не ставши русским,
Я так и не стал евреем...
Это, конечно, грустно,
Но переболеем

Разлуку с нашими близкими
И наше вечное бремя:
Вам быть в Израиле – русскими,
А нам в России – евреями.

Инородцы всегда изгои –
В любых сочетаньях наций.
Вселенское это горе...
Но все будет иначе!

Я вижу, как постепенно
В интернациональных братствах –
В смешениях страстных генов
Рождается новая нация –

Нация тех, кто не знает
Межнациональных насилий...
Только б вы сохранили Израиль.
А я сберегу Россию.

IV Декларация веры

В.Л.Гинзбургу

Что мне сказать, коль Мессия придет?
Господи, что я наделал!
Ужель опозорил еврейский род
Делом любви? Тем делом,

Что главным считал и считаю теперь
В моем исполненьи.
Не верю в избранность! Хоть я еврей.
Бог знает – в каком поколеньи.

Нет! Верю! В избранность душ и лиц,
В избранность духа и плоти –
Не национальную – а лишь
В личную избранность. Я против

Всех тех, кто разъединил
Евреев и гоев.
Я русских женщин люблю и любил –
И в счастьи и в горе.

Ненавижу мерзавцев любых –
Христиан, мусульман, иудеев.
Ненавижу! – вчистую забыв
Их национальное происхожденье.

Что же, мне божьи кары грозят
Как изменившему вере
За то,
что преданнейшие мои друзья –
Не только евреи?

Я верю в избранность
честных и смелых,
талантливых, добрых –
не только евреев!
Я поглощен
этой верой земною.
И знаю, что Бог –
неизменно –
со мною.

V. Декларация любви

Всем мною любимым –
евреям и не-евреям.

Уже не при жизни, но я вернусь
В Иерусалим – вместе с Мессией.
Я сброшу – к ногам Его – тяжкий груз
Сыновней моей любви к России.

Я просить буду немногого.
Я, еврей, Россией гонимый сроду, –
Я – буду просить у ног Его
Прощения русскому – моему! – народу.

ШЛЕМАЗЛ

Глупый еврей – по-простому, шлемазл –
Где-то встречался среди персонажей
Не только у Шолом-Алейхема.

Раньше его описал Сервантес:
Хитроумный идальго, сошедший с небес:
Сойти было больше некому.

Над ними смеялись. Как и над Христом –
Хитроумным шлемазлом,
Распятым потом.

2004

* * *

Когда Авраам зачал
Исмаила и Исаака,
Ему было около ста.
Однако,
От этого семени
Пошли иудеи,
Христиане и мусульмане.
Нет ушедшего времени –
Сроки назначаем мы сами.
И роль свою в жизни.
Ты станешь Агарью?
Саррой?
Эсфирью?
Или Марией?
Кого ты полюбишь?
Кого родишь?
Где это будет?
Вифлеем?
Харьков?
Нью-Йорк?
Париж?

* * *

Товарищ, верь!..
Александр Пушкин

Коммунисты, вперед!
Александр Межиров

Он первым бросался под пули.
Он амбразуру собой закрывал.
И он же держал наши спины под дулом,
И он же нас в ГУЛАГ отправлял.

Он не заметил, как вымер и опустел
Загон, где он нас держал...
Он вместе с нами шел на расстрел.
Сам расстрелян. И нас расстрелял.

Палач и жертва – а плоть одна,
Кровь генами
и убийствами перемешалась.
Нам всю предстоит испить до дна –
Эту кровавую чашу.

Он голову сам положил на плаху.
И сам ее отрубил. Топором!
Изощренная технология... Надо плакать –
А я смеюсь! Мне достанется, и поделом:

Его голова в смертном оскале
Кричит, что праведно был он казнен:
«Да здравствует Ленин,
да здравствует Сталин
Под сенью красных знамен!»

Он снова встает – безголовый и красный
От крови своей и чужой...
Он снова зовет нас, еще и еще раз
Под стяг окровавленный свой.

Он честен. Он искреннен
в жертвенной жажде:
В сирой покорности – всех уравнять...
Он нас убедил. И уже не однажды...
Способен убедить и опять!

Коммунисты, вперед! Но, товарищ, не верь
Призывам Саванаролы!
Он честен! Но только снова сгорев –
Вместе с ним, – мы поймем снова,

Что нам уроки – впустую! Нас не научить
Распоряжаться своей судьбою,
Самим решать, как любить и как жить...
Констатирую. С болью.

1996

НОВЫЙ СТРОЙ. 1995 ГОД

Ю.Г.Буртину

Знобит. То холодно, то жарко...
Что выбрать – это или то:
Там комиссар стоит в кожанке –
Здесь киллер в кожаном пальто...

И предстоит нам разобраться,
Кто хуже – эти или те.
Что предпочтем – достаток в рабстве
Или свободу в нищете?

Что ж – погадаем! Чет ли, нечет,
Кто прав – кто нет, где верх – где низ...
Что предпочтем – легальный рэкет
Иль фарисейский коммунизм?

Сменили вехи мы и флаги,
Сменили галс, сменили курс...
Но в том же мы Архипелаге!
Как выплыть? Править – не берусь!

Да есть ли выбор, в самом деле?
Кто слушать станет нас с тобой? –
Команда прежняя при деле,
И прежний Роджер над кормой!

* * *

М.С.Горби

За что цари любят шутов?
Цари знают основу основ –
Закон всех поколений:
От подношений до поношений –
Хоть дать хоть взять –
Рукой подать.

Царя и шута "всея" –
Любит крайних Расея.
Их – жалея – казнит,
Никогда не жалея...
Этот обычай возник
У тебя издревле, Расея.

Шуты тоже любят царей –
Вместе помирать веселей.
Судьба у них, у крайних, одна –
Или плаха или сума.

Самых лучших своих детей
Поэтов, ученых, шутов, царей –
Ты, как котят, Россия, топила,
Не жалея: нас много, мы сила!

И идешь по миру – что по-миру,
На корню изведя своих Нобелей.
Вперед, Россия, не ты одна
Лучших детей палачу отдала.
Дети твои – цари и шуты
Все понимают. Лучше, чем ты.

2004

На горах

НА ГОРАХ

В.Шустикову

Солнце. Тепло. Валуны.
Зелено. Мхи. Деревья.
Так тихо, что слышны псалмы,
Неузнаваемо древние.

Присядь на валун. Послушай,
Кто говорит с тобой.
Кажется, чьи-то души
Шепчутся за листвой.

Им необходимо
Что-то сообщить потомкам.
Слова неразличимы –
Мелодия только.

Смысл музыкально невнятный
Так просто не донести.
Чтобы музыка стала понятной,
Необходимы стихи.

Музыка – шепот души.
Поэзия – шепот сознанья.
Чуточку подожди –
Стихами музыка станет.

Музыка, даже строфою нарезанная,
Неделима, как яблоко Париса.
В музыке услышанная поэзия –
Симфонический афоризм.

Тонким прозрачным лезвием
Ручей разрезает мхи ...
Музыку рождает поэзия –
Мелодия рождает стихи.

2004

РЕРИХ

Узоры гор – как кабалистика,
Замысловатость простоты,
Смысл древних философий истинный,
Достигший горней высоты.

Уроки гор – скорей, урочища –
Скрещенье "завтра" и "вчера".
Как прочитать его пророчества
В морщинах вещего чела?

Трезва, прозрачна и значительна
Нетронутая тишина.
Как предсказание – губительна,
Как суеверье – тяжела.

Здесь счет минувшему потерян –
Чинам, заслугам и богатству,
Со льдом божественных мистерий
Им никогда не сочетаться.

Здесь прошлое твое известно
И будущего жребий брошен:
Под синей философской бездной
Ты – мал, ты – жалок, ты – ничтожен.

Узоры гор, как кабалистика,
Начертаны перстом по небу.
Звезд сочетанья – знак таинственный
Судеб, разгаданных, как ребус.

1970

ЧЮРЛЕНИС

("Соната моря")

Тайны затопленные кораблей,
Бездной похищенные города.
Тысячелетние тайны морей
Память поднимает со дна.

Медленный звон, колебания струй,
Тонкий пронзительный отблеск звезды,
Тихий аккорд, угасающий звук –
Сумерки фиолетовые воды.

Струями тайны змеятся в воде.
Туманные скрипки неясно вторят.
Тайны живут здесь жизнью своей,
В толще воды навсегда растворясь.

Капли рояля, как звуки воды.
Бездна забвения – навсегда.
Память
нежные руки свои
К нам протягивает
со дна.

1971

РЕМБРАНДТ

Поэт! Не дорожи любовию народной...
А.Пушкин

Но не отчаивайся, бедный гений...
И.Сельвинский

Рембрандт... Ведь повезло же!
В потемках чердаков
После стольких веков
Готье нашел величье тенеброзо.

Бах... Кто бы знал сегодня гения? –
Он Мендельсоном заново открыт!
Почти что каждый гений отгорит
Быстрее, чем народ благоволит
Понять его предназначение.
И если повезет, величье гения
Постигнут будущие поколения...

Не для народа гений говорит.
И только Бог его благодарит.

Не для народа гений говорит...

2002

По мотивам "Старых мастеров"
Эмиля Верхарна

Зима. Снег грязно-серый
Маленькими человечками усеян.

С высоты восьмого этажа
Люди брейгелево мелки.
Суетятся, куда-то спешат,
Как муравьи на тарелке –
Бессмысленно. Словно божок,
Вижу их мысли и цели:
Этот за пивом пошел,
Этот спешит к постели ...
Мелочны муравьиные цели.

Крупным планом, глядя в глаза –
Всепрощение. От Рембрандта.
По Брейгелю же, в целом взяв,
Ненависть брата к брату.
Другого результата
Выявить статистически нельзя.

Злоба глубже и статистичней.
Она правит скопищем муравьиным.
Но каждое насекомое лично
Верит праведно и наивно,
Что именно оно – жертва
Происков и друзей и врагов
(Может быть, это и верно...) –
Но у него, насекомого, нет грехов!

Всепрощение – индивидуально.
А в целом (от изгоев до грандов) –
Статистически – повально:
Мы Брейгелевы муравьи. Мы мерзки.
Поделиться б открытием! Не с кем!

Этим открытьем злобным
Не стану жизни твоей мешать...
Далеко ль мне еще до гроба –
С восьмого-то этажа?

2004

* * *

Картежник, бабник, пьяница, жуир –
Таков был Пушкин в жизни, наш кумир.
Жизнь положил он на кон. Без остатка.
Но то была лишь карточная ставка
На то, что после жизни остается.
Он выиграл. Могло ли быть иначе?
Могло быть! – если б не было удачи...
Ведь право первородства
Перед богами есть плод игры.
И в Лету канет все. Или сгорит.
И очень редко удается
Найти себя. И даже гениям.
Призвание? Признание? Терпение?
Нет! Слава – плод Таланта и Удачи.
Изначально – от Бога:
Таланта много иль немного.
Но Удачу
Тому лишь Бог дает в придачу,
Кто жизнь поставил на кон
Без остатка.
Такая ставка!

2005

ЖИТИЕ ВЕЛЕМИРА ХЛЕБНИКОВА

Рассыпав буквы слов –
услышать смыслы звуков,
Божественных –
тех, что исходят свыше...
Собрать их –
в звуках новый смысл услышав.
И завещать его далеким внукам.

БОРИСОВ-МУСАТОВ

Как женщины его печальны!
В них чувственного вовсе нет,
И только грустные их тайны
Сквозь ровный и неяркий свет.

Какая грусть, какая тайна
Живет за дымкой в тишине –
Мне не узнать. Хранят молчанье
Картины в зале на стене.

И только теплою волною
Сочувствие мне грудь теснит:
Печальных тайн неясной болью
Невысказанность томит.

1971

* * *

Я ласкаю тебя почти зримо,
Как картину на плоскости.
И целую других любимых,
Так и не познав тебя полностью...

Днем душу твою ласкаю. Ночью
Тела твоего слышу безумье.
Душу твою я знаю наощупь,
Тело лишь воображенье рисует –

Как Богородицу монах взаперти,
Как картину на плоскости...
Мы не сумели изобрести
Единенья души и плотского.

Мы будем нежить других,
Но хотеть и видеть друг друга.
Странная эманация любви –
Ведь любовь – это плоть духа.

И поэтому навсегда
Мы с тобою помолвлены,
И поэтому навсегда
Мы с тобою раздвоены.

2003

ИЗ САЛЬВАТОРА ДАЛИ

Свисают из ваз виноградные грозди,
Оплавился в чашках турецкий шербет...
Я вижу тебя. Наслажденную. После
Тех яств, что я приготовил тебе.

Часы растопились. Расплавилось время.
Два тигра в прыжке. Слон на тонких ногах...
Такая реальность! – такая дилемма:
То сон или жизнь? – ведь граница тонка.

Ни к Богу, ни к Дьяволу – не обращаюсь.
И повелитель только один:
Чтоб сон и действительность
перемешались –
Приди...

* * *

Старинная песня –
Ей тысяча лет:
Он любит ее,
А она его – нет.
Н.Коржавин

Признание. И – «нет»! Отказ. Она не хочет
Его любить. Насмешливо луна глядит.
И соловей в саду с иронией хохочет...
Потерян смысл вещей. Скорей уйди!

Не воплотить видения бессонья.
Рояль! – Ведь слух еще хранит
Воспоминанье собственного стона.
Спаси, рояль! Но старый друг молчит...

Открой свой черный гроб. Аккорды громки.
Соната под луной – спасенье хоть на миг!..
Какое это счастье – для потомков –
Бетховену отказано в любви.

СИКСТИНСКАЯ МАДОННА

Между светом и тьмою нирвана.
Между сексом и Сикстом Мадонна –
Форнарина – любовь Рафаэля.
Любовь и вера – на грани
Святой и грешной истомы:
Зачаты в постели
И грешное и святое.

Разрываюсь между
Духом и плотью, Боже!
Единственная надежда:
Это – одно и то же.

2004

Мозг и сердце

* * *

Я. Е. Гегузину

Хоть мозг и сердце в нас облачены
Единым телом и единым духом,
Всю жизнь – и безуспешно – ищем мы
Единство меж искусством и наукой.

Как сочетать мне в сердце и в мозгу
Свободную любовь ассоциаций
И логику. И может показаться,
Что все-таки когда-нибудь смогу...

Но интеллект и чувство – два начала,
Два полюса. И жизнь есть нить накала
Меж полюсов. Их не соединить!
Иль тотчас же сгорает жизни нить.

Есть два начала. Но один финал –
Тот, что Господь в началах начертал.

1968

* * *

Мне не понять,
Зачем церкви и храмы.
Бог сам посещает меня –
Когда Ему надо.

Я ни о чем Его не прошу –
Ни о большом, ни о малом.
Даже когда мой парашют
Не раскрывается. Не пристало
Гордыню собственного «Я»
Разменивать на подачки.
Если Он отметит меня –
То найдет, позже ли, раньше ль.

Я знаю минуты общения с Ним,
Когда из неведомых мне глубин
Всплывают слова, одно за другим –
Слова постиженья или любви ...

Не унизились – ни Он и ни я –
Молитвенной взяткой.
Но это Он удостоил меня
Говорить непредвзято

Его слова моими устами:
Нет стен у храма.
Ты сам – твой храм.

2004

* * *

Нет у меня заделов
Ни для славы, ни для заслуг.
Только слова. И идеи.
И любовь.
Если вспыхнет вдруг.

Знаю: это все неустойчиво.
Знаю: это все – миражи.
Но обольщаться вечностью –
Хочется!
Этим – жив.

Миражи, как идеи красивы.
И желанны, как любимые женщины.
Судьбе говорю
Спасибо –
За неустойчиво вечное.

* * *

Идеи ничего не стоят –
Как и создатели идей.
Мир плагиаторы построят.
Скрадут – построят. Для своей
Заслуженной и вечной славы.
А тех, кто это сочинил,
Забудут люди и державы...
Таков удел.
Мне мир немил!

СКОРОСТЬ

Прямо с колыбели сердцем мы дряхлеем,
Нас гнетет неверье, нас гнетет тоска.
Даже пожелать мы страстно не умеем...
С.Надсон

Ты вышел на старт зимой еще, забело –
Деревья чернели в рассветном зареве.
Но только забрезжила зелень листвы –
Весеннюю скорость! И в гонке ты!
По юным своим, лошадиным силам,
Рычаг скоростей до предела сдвинув.

А лето все ярче. Лесное море
Тебя подгоняет зеленой волною.
Скорость! – мелькают идеи и страсти.
Скорость! – ты вдохновением счастлив.
Скорость! – мелькают колени и лица.
Скорость! – Не остановиться:

Ведь ты зеленой волной подхвачен!
Вдруг – слева – береза желтым маячит:
Езжай осторожней! –
кричит светофором.
Но скорость все та же! –
хоть и с корвалолом.
Скорость! Снова стихи, и снова идеи,
И губы любимых призывно рдеют.

Скорость! – сдувает легкое платье.
Скорость! Вдохновенье! Объятья!

И вот уже красный зажегся на кленах.
Но скорость ты держишь – и неуклонно.
Рябина тревогу сигналит карминно –
Мчишься вперед! – С кордиамином.
Скорость! Все – так же! Стихи и идеи,
И губы любимых не надоели...

И вот впереди не сигналит никто –
Скатертью путь твой – снежное полотно.
В холодном закате деревья чернеют –
Черная лента вдоль белой аллеи.
И понимаешь – близок финал:
Траурный лес – последний сигнал.

Но скорость все равно не сбавляй.
Ад обеспечен. Дорога же в рай
Не дозволяет таких скоростей –
Чтоб идеи мелькали,
как сполохи страстей,
Чтобы были счастливыми лица подруг,
Чтоб от восторга захватило бы дух...

Уже не поможет кордиамин –
Со смертью теперь ты один на один.
Она победит – можешь не сомневаться.
Но скорость –
такой же должна оставаться!
По юным твоим лошадиным силам
На полной скорости –
въехать в могилу!

1999

* * *

Зачем и что – хотим сказать
Стихами, красками, аккордами?
Отметиться на небесах,
Не поступившись
перед Богом гордостью?.

Но Богу все равно! Так перед кем?
Перед любимыми? Перед потомками?
Ведь все уйдем мы налегке –
Не обремененные котомками

Успехов, славы и любви...
Тогда зачем все эти строфы,
Аккорды, формулы – копить?
Для будущей Голгофы?

Но есть ответ. Сменить вопрос!
Зачем? Бессмысленно!
А почему – отвечу.
Смысл жизненный предельно прост:
Нам хочется остаться. Вечно!

Остаться в генах и в стихах,
Остаться в памяти любимых...
Себя оставить. На века!
Хоть это – неосуществимо...

* * *

What is the sense,
what for we were born?
Is it the same
as of birds,
and no more?

Is it only
to build nests
for leaving
and incubating
eggs?

I'm sure,
we're attending the World
to leave after us
not an egg,
but the Word.

То же — по-русски.

* * *

Зачем живем?
Зачем мы рождены?
Прожить,
как птички,
от весны и до весны?

Соорудить гнездо,
яйцо снести
и высидеть его –
и все?
А после лечь костьми?

Нет, я уверен,
мир мы посетили,
чтоб не яйцо,
а Слово принесли мы.

* * *

Обозначен закат
Неподвижною птицей.
Пропасть властно манит
Подойти, оступиться...
Г. Иванченко

Мечты на свободе в дремотной стихии,
Как коршуны, в небе души застыли.
И держатся в неподвижном полете.
Свободно. Но неподвижно свободно!

Как поцелуй, что увиден на фото,
Как то, что живет в душе под гнетом,
Как женская жажда в ажурных колготах,
Как музыка, скрытая в черненьких нотах,

Что ждут неизвестно кого, но кого-то,
Кто прочитает застывшие ноты,
Кто оживит неподвижное фото,
Кто освободит от ажурных колготок,
Того, кто мечты извлечет из-под гнета ...
Кто превратит полет из дремоты
В неудержимость – пикирующего полета.

2002

* * *

Н.И.Пилипенко

Мы отвечаем за тех,
кого приручаем...
А.Экзюпери

Весь мир, как ближних возлюбя,
Себя приносишь в жертву...
Зачем ты отдаешь себя
На адский вертел?

Ты тратишь жизнь, чтобы спасать
Чужих, далеких, злобных...
И оставляешь погибать
Своих, ближайших, добрых...

Никто не в силах наделить
Любовью всех, кто жаждет.
Не хватит сил. Распределить?
Не хватит даже,
Чтоб хоть кому-то облегчить
Страданий тяжесть.

И ты обязан выручать
Лишь тех, кто близок.
Ты! – должен привозить врача
На срочный вызов.

Ты отвечаешь за того,
С кем ты был близок.
И только! Только за него!
До самой тризны ...

Твоей? Его?
Не все ль равно?

КРЫЛЬЯ СТЫДА

Д.С,Данину

...Меня, как Ганимеда,
Несли ненастья, сны несли.
Как крылья отрастали беды
И отделяли от земли.

О стыд, ты в тягость мне!
Б. Пастернак

Бог ли, Дьявол возьмет мою душу?
В ней – извечный разброд, суета:
Срам – Достоевская мерзость,
Но тут же Паустовская доброта.

Нет мне Бога. И Дьявола тоже.
Судей – нет! Кто осудит?! И кто простит!
Я сужу себя сам. Да поможет
Единственный судия – мой стыд.

Нет, не бремя, а благословенье –
Стыд. Он дарован нам,
Чтобы в наших артериях – венах
Не застоялся – срам.

Стыд – он спасает мне душу.
Стыд – иммунное тело души.
Стыд как противо-достоевщина нужен,
Чтобы добрым в себе дорожить.

Пастернака пронес над бездной
Ганимедов орел – беда.
Мой орел мне тоже известен –
Могучие крылья стыда.

Когти вонзились в спину.
Цепко и хищно. Но
Когда этот мир покину –
Не устыжусь.
Ничего.

* * *

Много грехов на совести –
Жизни живопись в красках стыда.
Изменял. Множественно.
Но не предал. НИКОГДА!

Ни богов. Ни моих женщин.
Ни друзей. Ни моих врагов –
Даже самых извечных! –
Не предал. НИКОГО!

Если дрался, то только открыто –
В удаче или в нужде.
Даже взяточников и антисемитов
Бил, не предав НИГДЕ!

Это, естественно,
Смысл бытия моего
В единстве
ВРЕМЕНИ, МЕСТА И ДЕЙСТВИЯ:
Не предать –
НИКОГДА, НИГДЕ, НИКОГО.

* * *

Не верю ни в Бога, ни в Дьявола.
Почему же эти слова
Часто так повторяю я?
Чтобы что-то скрывать?
Чтобы чему-то подыгрывать?
Чтобы быть на стремнине моды? –
Для меня – это просто символы
Альтернатив природы.
Осознаю мотивы
В себе –
И Добра и Зла...
Насколько достанет силы –
Настолько хватит –
Добра!

* * *

Остановись, мгновенье, Ты прекрасно.
В. Гете

Мгновения любви, как метеоры,
Нас ослепляют вероятностью прозрений,
В видениях картин, стихотворений,
Детей, богов, симфоний и теорий.
От лон, сердец и чресел наших бренных
Могли б родиться вечные творенья...

Но слишком краток миг,
Чтоб кто-нибудь из нас постиг
Мгновение, что судорогой страсти
С тобою нас свело. Его б остановить,
Продлить! – продлить мгновенье счастья –
Чтоб медленно проплыл метеорит,

Чтоб вопреки земному тяготенью
Продлился миг любви – и акт творенья,
Чтоб мы успели осознать бессмертье
За миг, что нас с тобой пронзает метеор...
Но так уж все устроено на свете:
Когда мы счастливы –
не понимаем ничего!

И творчество нам для того дано,
Чтоб как в замедленном кино,
Мы вспышку страсти осознать успели –
В аккордах ли, в стихах,
в идеях ли, в постели...
И этим возблагодарить
Того, кто нам послал метеорит!

НАИВНЫЕ СТИХИ

Как мудрецы объясняют
Много полезных истин
Те,
которые знают –
Тем,
которые ищут.

Истины тем, кто ищет.
От тех, которые знают.
Истины тем, кто пишет
От тех, кто много читает.

Но, возможно, напомнить нелишне,
Может, просто
не понимают:
Тем трудней, которые ищут,
А не тем, что все уже знают.

Мысль все-таки выше,
Когда ее открывают –
Та, которую ищут,
А не та, что все уже знают.

Потом уж ее потребляют –
Эту духовную пищу.
Это для тех,
кто знает,
От тех,
которые ищут.

Но об этих заслугах личных
Потом уже
не вспоминают.
Ни те, которые ищут,
Ни те, которые знают...

Память тогда воскресает,
Когда они уж на кладбище.
Искавших – никто не узнает,
Нашедших – слава разыщет

Пропорция тут простая:
Найдет лишь один – из тыщи.
Вот это они знают,
Те,
которые ищут.

1971

* * *

Мелькнет идея – как красавица в толпе.
Ах как красноречив был взгляд случайный!
Ищу, мечусь – нашел! Протянет руку мне...
Идея замужем. С колечком обручальным.

Мелькнет идея – как красавица в толпе.
Вперед! Улыбка, поцелуй – и счастье...
Как просто все. Но как тоскливо мне:
Идея раньше целовалась очень часто.

Мелькнет идея – сразу уходи:
Ведь, может быть, она другого любит.
А если ты ей нужен, только ты,
Придет сама. И поцелует в губы.

СЫНУ

Но людям я не делал зла.
И потому мои дела
Не много пользы вам узнать:
А душу можно ль рассказать?
М.Лермонтов

Да, иногда я побеждал.
И я был рад. А проиграв,
Не говорил я никогда,
Что — не по правилам игра,
Что карты были краплены
И вынимались из манжет,
Что в исполнении шпаны
Немыслим был другой сюжет,
Что благородным людям нет
Места в жизненной игре...

Я выбрал сам свою игру,
Я выбрал сам себе партнеров,
Сам выбирал, кто враг, кто друг,
И уж не место разговорам,
Что, может, кто-то виноват,
Что жизнь сложилась бы иначе...
Мне черт не брат, и бог не брат —
Свой путь я сам себе назначил.

1999

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ МОЕГО МЛАДШЕГО СЫНА

И спросила кроха:
Что такое хорошо
И что такое плохо...
В. Маяковский

Что такое плохой или хороший –
Растолковать мы тебе не сможем.
Но если ты дурачок и плохой –
То никому ты не нужен такой.

Плохой, кто зубы не чистит,
Плохой, кто с кляксами пишет,
Глупенький, кто ставит повыше
Не выгоду, а честь.

Плохой, кто без вилки кушает,
Плохой, кто старших не слушает,
Дурачок, кто считает, что лучше
Правда, а не лесть.

Плохой, кто говорит: «не хочу
Показывать горлышко врачу!»
Дурак, кто в дружбе отказал богачу,
Узнав, что богач – подлец…

Все уже ясно нам с вами.
Можно и точку поставить.
Но прежде, чем ставить точку,
По две последние строчки

Из каждой строфы возьмите,
Строфой их соедините...
И правда, не скажешь короче,
Это и есть – хороший:

Тот, кто ставит повыше
Не выгоду, а честь.
Тот, кто считает, что лучше
Правда, а не лесть…

Дурак он! – не скажешь короче.
Но он-то и есть хороший.
Он и в самом деле – дурной
И никому не нужен такой.

Нужен он нам с тобой,
Друг надежный такой.
Мы с тобою и он-таки –
Мы хорошие дураки.

2001

* * *

Место в жизни выбираем мы сами –
Ближе к добрым, подальше от злых.
Между этими полюсами
Жизнь и пытает нас – на разрыв.

Разрываемые на части,
Ищем неделимое счастье –
Между верой и догмой,
Между страхом и долгом,
Между любовью и ревностью
Между страстью и верностью...

Я выбрал счастливую середину –
В объятиях женщин. Моих любимых.
У любящих и любимых
Счастье – действительно – неделимо.

2004

ЗАЯВЛЯЮ!

А кроме права жизни
Есть право умереть.
И. Уткин

Что последней каплею будет,
Чтоб решиться уйти из жизни?
У каждого – своя пуля:
Любовь ли, страх ли, Отчизна ль.

Струсил? Боялся ЧК ли,
От страха ополоумев?
Нет, это не Сталин
В висок мне выпустил пулю!

В революцию верил неистово,
Даже в быту, даже в постели.
Перед властью никогда не заискивал..
А вас презирал, фарисеи.

Любил революцию, как Лилю –
взахлеб.
Мы с Осей ее делили.
А вы не делили свою любовь
К Сталину и к Муссолини?

К Гитлеру? к Мао? к Маше и Стелле? –
Вы, фарисеи! – Все можно тайком:
Прелюбодействовать,
власть поносить шепотком
В адюльтеровой постели...

Это вы с моралью своею гадостной
Аморалку ко мне приклеили:
Зависть превыше радости –
От рядового сексота до Берии.

Это вы гнусным своим шепотком
Вытравили меня из жизни,
Чтобы сто лет еще потом
Справлять по мне сытую тризну.

Вечно теплым моим мясцом
Насыщаться вам еще долго –
Не кагор, а кровь мою огурцом
Закусывать годы и годы.

В моей последней квартире
Я для вас уже недоступен –
У каждого – своя Лиля,
Для каждого – своя пуля.

Чтобы сомненья рассеять,
Когда судить нас потомки будут,
Заявляю: вы, фарисеи,
В висок мне пустили пулю.

РИГА

Шагаю неслышно,
шагаю неспешно.
На башни смотрю.
И на женщин, конечно.

И стройная готика,
полная силы,
Как стройные ноги латышек,
красива!

Иду–
расступаются вежливо крыши,
И мне улыбаются
губы латышек.

Шагаю счастливый,
улыбками полн,
Сквозь чащу готических
башен-колонн.

Я прикасаюсь
к старинным колоннам
Трепетно
и почти-что влюбленно.

И старая классика
в стиле Робера,
Как юная девушка
нежно робела.

Как будто бы Ригу
держу я за руку.
Мне кажется,
мы симпатичны друг другу.

1966

FOUR ARISTOTL'S ELEMENTS

Being born from WATERS
We die in EARTH.
Is it the bottom,
Or highest worth?

What is between
The birth and death?
Have we to swim
To reach success?

What is a substance
We have to win?
Is it some abstract
Which never been?

That is the FIRE –
Third ELEMENT.
I am too tired
To reach the End!

Let me become
The AIR just now,
Not to account
EARTH trouble.

2005

* * *

Твердь небесная и дно морское
соединены между собою.
На горизонте небо и море
не отличить, где одно – где другое...

Верх ли, низ ли – голубизна?
Море без дна. И небо без дна.
Море ли, небо ль меня зовет
за горизонт,
за позвоночный хребет бытия?
Отважусь ли я?

За хребтом горизонта шансов поровну –
Разбегаюсь! Прыгаю, очертя голову.
Взлетаю! Выплыву или нет? Уже –
ни малейшего страха нет в душе.

Но смысл бытия все равно узнаю!
Хоть посмертно!
Перепонка ушная
лопнула ослепляюще звонко.
Перелетаю
через хребет горизонта...

* * *

С туманом уходит прошлое –
Как ночь на лесной опушке,
Когда засветило солнышко,
И проснулась кукушка,

Чтоб перечислить годы,
Что остались на будущее...
Не суеверен вроде,
Но прислушиваюсь!

Сентябрь уже на исходе –
Пора бы прислушаться!
Но так хорошо с тобою,
Что не хватает мужества.

Подсчитывать, сколько отведено
Мне хорошего.
Пусть будет неведомо,
Когда уходить в прошлое!

* * *

Стоял сентябрь. Сады плодоносили.
И сладки были ягоды в лесу.
И жаркими еще ночей объятья были...
И вдруг мороз ударил. Как инсульт.

Смертельный иней на щеках земли,
И изморозь смешалася с травою,
И белый лист – еще зеленый лист –
Безжизненно повис над головою.

Смерть не черна.
Прозектор вышел в белом
Хитоне. Как явившийся Христос.
Где жизнь теплилась в этом тощем теле?
Откройте череп – этот ларчик прост.

* * *

Тайна море, в которое ты ныряешь.
Тайна женщина, которую ты обнимаешь.
Тайна заброшенный парк на горе.
Тайна душа, что гнездится во мне...

Ныряльщик открывает тайны моря.
Мужчины открывают тайны женщин...
И тайны отдаются им, не споря,
Как будто им самим без тайны легче.

Ах тайны, кирпичи воздушных замков,
Химерных крепостей,
твердынь души моей...
Нет! Не сдавайтесь так легко! Мне жалко
Остаться без загадок на земле.

Ведь если нет их на земле совсем –
Зачем мне жить тогда? Зачем? Зачем?..

Не разгадал я тайну бытия:
Зачем я жил – осталось тайной для меня...

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО СОБСТВЕННЫМ ПОХОРОНАМ

Не пойте хорал мне в холодное ухо –
Из богов только Бахуса я почитал.
Так пусть же бокалы пройдутся по кругу
Тех, кто другом меня считал.

Не стоны органа пусть греют мне ухо,
А стоны оргазмов, в счастливых слезах –
Ваших, мои дорогие подруги –
Тех, кто любимым меня называл.

Мне маршей печальных у гроба не надо.
Отставьте Шопена! «Поэму огня»
(Скрябина) мне на кончину подайте –
Это действительно — для меня!

И сыграйте, пожалуйста, Людвига вана –
Пятую. Да посильнее звук!
И чудо свершится! – мой дух восстанет.
Бога я даже не позову.

А если мои посиневшие губы
И веки смеженные ты пригубишь,
Успею понять, что ты меня любишь.
И значит, мне сохраняешь жизнь.

1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

Старинная новелла 4

Между духом и плотью

"Всего лишь только…" 7
"Опять вокзал…" 8
Усеченный сонет 9
Из Гомера 10
"Высокая любовь подобна вере…" 12
"Душа не сущность, а сосуд…" 13
"От победы до поражения…" 14
"Мой список Дон Жуана…" 15
"Душа больна…" 16
"Наша любовь разошлась на эпиграфы…" 17
"Пишу, разговаривая с тобой…" 18
Математика 19
"Может быть, ты испугалась…" 21
"Извечная дуэль…" 22
"Такое я мог бы только придумать…" 23
"Добиваться любви глупо…" 24
Открытие континента 25
"Сразу готов отдать…" 27

Белая ночь 28
"Что я ищу в любви…" 29
Радостный вальс 30
"Охапка елового лапника…" 33
Простые стихи 34
"Мой мир. И твой…" 35
"Да разве что-нибудь нельзя…" 36
Зеленые обои 37
"Я понял, что такое плакать…" 39
Бабье лето 40
"Жизнь, как поэма ритмами…" 41
После 42
"Пахнет свежими булками…" 43
"Свиданье девушке назначено …" 44
"Почему на пороге вечности…" 45
"Знаете, что такое – любить?" 46
"Мы почти не знакомы…" 47
Прощальный вальс 48
Занавес 51

Озорные стихи

Мифология дилетанта 55
Devil or Lord 57

Бог или черт 58
"Неосторожна ты была со мною…" 59
"Все легче и легче…" 60
Служебный роман 61
"Камасутра?.." 62
"Тебе недавно тридцать…" 63
Мужчина и женщина 64
"За пьяным столом…" 66
"Надоела доступность…" 67
Еве 68

Формы

Треугольник 69
Квадрат 69

Посвящения *to*

To I.O. 70
To anybody 71
To M.S. 72
To A.M. 73
To T.A. 74
To G.C. 75
To Yu.R. 76
The first letter to Mrs Campbell 77
В альбом поэтессе 78
Песенка старого сатира 80

Мій заповіт

Мій заповіт 83
"Белые биты, красные ль биты …" 85
"Истлевают иконы…" 85
Рождение ритма 86
"Я народився тут, в моїй Украйні…" 92
"Я не знаю, де краще…" 33
Моя нагорная проповедь
Декларация космополита 96
Декларация изгнанника 98
Декларация надежды 100
Декларация веры 102
Декларация любви 104
Шлемазл 105
"Когда Авраам зачал…" 106
Он первым бросался под пули…" 107
Новый строй – 1995 год 109
"За что цари любят шутов?.." 110

На горах

На горах 114
Рерих 116

Чюрленис 118
Рембрандт 119
По мотивам "Старых мастеров" 120
"Картежник, бабник, пьяница, жуир…" 122
Житие Велемира Хлебникова 123
Борисов-Мусатов 124
"Я ласкаю тебя почти зримо…" 125
Из Сальватора Дали 126
"Признание…" 127
Сикстинская Мадонна 128

Мозг и сердце

"Хоть мозг и сердце…" 131
"Мне не понять, зачем…" 132
"Нет у меня заделов…" 134
"Идеи ничего не стоят…" 135
Скорость 136
"Зачем и что – хотим сказать…" 139
"What is the sense…" 141
"Зачем живем?.." 142
"Мечты на свободе…" 143
"Весь мир, как ближних возлюбя…" 144
Крылья стыда 146

"Много грехов на совести…" 148
"Не верю ни в Бога, ни в Дьявола…" 149
"Мгновения любви…" 150
Наивные стихи 152
"Мелькнет идея…" 154
Сыну 155
Теория относительности 156
"Место в жизни…" 158
Заявляю! 159
Рига 162
Four Aristotl's elements 164
"Твердь небесная и дно морское…" 165
"С туманом уходит прошлое…" 166
"Стоял сентябрь…" 167
"Тайна море, в которое ты ныряешь…" 168

РАСПОРЯЖЕНИЯ
ПО СОБСТВЕННЫМ ПОХОРОНАМ 169

Літературно-художнє видання

КОШКІН Володимир Мойсейович

ВІД ФАУСТА ДО ВЕРТЕРА

Вірші

Підписано до друку 20.09.2006. Формат 60x84 1/32. Папір офсетний. Гарнітура Arial. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 5,2. Ум. фарбовідб. 5,35. Обл.-вид. арк. 3,65.
Тираж 300 прим. Вид. №102. Зам. №1437/396.

Видавництво «Факт»
Україна, 61057, м. Харків, вул. Донець-Захаржевського, 6/8.
Тел./факс: (057)731-27-12
Свідоцтво про держреєстрацію:
серія ДК №314 від 23.01.2001 р.

Виготовлено у ТОВ «Навчальний друк»
Україна, 61001, м. Харків, вул. Державінська, 38.
Тел./факс: (057)771-82-59, 771-82-60.
Свідоцтво про держреєстрацію:
серія ХК №58 від 10.06.2002 р.